

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ В ЛИЦАХ: АСЛАН ХУСЕЙНОВИЧ АБАШИДЗЕ — УЧЕНЫЙ, ПРАВОВЕД, МЕЖДУНАРОДНИК

Абашидзе Аслан Хусейнович — заведующий кафедрой международного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (далее — РУДН), доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член Рабочей группы по произвольному задержанию Совета по правам человека ООН (2007—2009 гг.); с 2010 по 2026 г. — член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам (2014—2016, 2020—2023 гг. — вице-председатель и докладчик); член Исполкома Российской ассоциации международного права, Европейской ассоциации международного права, Всемирной ассоциации международного права, Научно-консультативного совета МИД России, Российского общественного совета по международному сотрудничеству и публичной дипломатии при Общественной палате Российской Федерации, Экспертного совета по международному праву при Федеральном Собрании Российской Федерации, Консультативного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, Экспертного совета при Верховном Суде Российской Федерации и Председатель Комиссии международного права Российской ассоциации содействия ООН.

интервью

— **Аслан Хусейнович, Ваша деятельность многообразна: связана с наукой, образованием, нормотворчеством и практикой реализации в сфере международного права. Вы долгие годы осуществляете деятельность в качестве независимого эксперта в рамках системы ООН и одновременно преподаете в ведущих российских вузах, руководите кафедрой международного права Юридического института РУДН имени Патриса Лумумбы. Расскажите, пожалуйста, как Вы пришли в эту сложную и интересную профессию, почему решили заниматься международным публичным правом?**

— Отвечая на вопрос о выборе профессии в целом, я всегда говорю — следуйте зову сердца и души, делайте осознанный выбор и целенаправленно следуйте ему, впитывайте, анализируйте все, что происходит в этой сфере. Стать юристом я решил еще в детстве, хотя это не было семейной традицией. После армии, службы в Мончегорске в 1979 г. меня рекомендовали на обучение в Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, где желание погрузиться в мир юриспруденции осуществилось и где я продолжаю трудиться, делиться знаниями и практическим опытом с новыми поколениями юристов-международников — выходцами из более чем 160 стран мира, обучающимися в университете. При распределении на 3-м курсе по специальностям на факультете экономики и права я был единственным из советских ребят, кто выбрал стезю международного права. Уже тогда представлялось, что это направление для юриста — самое интересное, но вместе с тем сложное и насыщенное. Юрист-международник должен знать в совершенстве и базовые предметы внутригосударственного права, и обширнейшее международно-правовое обеспечение международной жизни, историю, географию, философию, политологию, культуру, иностранные языки. Эта профессия позволяет охватить интересующий спектр юридических вопросов в широкой исторической и геополитической перспективе и таким образом дойти до сути происходящего.

— **А как и когда Вы пришли в науку?**

— В науку меня привел мой Учитель — профессор Игорь Павлович Блищенко. Я окончил университет с отличием, получил дополнительно диплом переводчика с английского на русский язык и меня рекомендовали для обучения в аспирантуре. В 1988 г. защитил кандидатскую диссертацию по международному праву. Кафедра направляла молодых специалистов на обучение за рубеж, и таким образом я окончил магистратуру по правам человека Института имени Рауля Валленберга при Лундском университете в Швеции в 1992 г. Преподавательскую деятель-

международное право

ность начал с 1988 г. В 1997 г. защитил докторскую диссертацию по международно-правовой проблематике. В 2000 г. получил ученое звание профессора ВАК по международному праву. Мой учитель И. П. Блищенко был для меня примером сочетания работы преподавателя и эксперта ООН. Он постоянно выезжал в командировки в ООН в качестве эксперта по правозащитной тематике и международному гуманитарному праву, всей своей деятельностью доказывая единство науки и практики как специфику международного права, а также то, что известные практикующие юристы-международники — одновременно признанные ученые и, наоборот, действительно успешные ученые всегда ориентированы на реальные процессы развития международного права, видят, как теория преломляется в практической плоскости. Именно поэтому среди вспомогательных средств для определения норм международного права мы обращаемся к доктринам наиболее квалифицированных специалистов, и это закреплено в статье 38 Статута Международного суда ООН. А при подготовке юристов-международников такое внимание уделяется модельным судебным разбирательствам, муткортам, в процессе обучения важную роль играет кейс-метод.

Мне повезло: предмет «Международная защита прав человека» преподавал Владимир Алексеевич Карташкин — по его учебникам учились студенты юридических вузов страны. Он возглавлял Совет по правам человека при президенте Российской Федерации и был членом Подкомиссии ООН по поощрению и защите прав человека. Работа в качестве помощника В. А. Карташкина в ООН дала мне возможность постепенно приобрести навыки эксперта этой организации и написания научных статей по актуальной проблематике защиты прав и свобод человека в системе ООН.

— ***А Ваша практическая деятельность в рамках ООН также связана с научными изысканиями и Вашими научными интересами?***

— В системе ООН я работаю уже более 15 лет. Во время участия в работе сессий или визитов по линии ООН (например, в рамках Рабочей группы ООН по произвольному задержанию) я всегда преломляю получаемую информацию через призму целей, задач, оцениваю полученный результат в совокупности всех международно-правовых отношений, использую то, что в науке называют методом системного анализа. За долгие годы деятельности в фокусе моего внимания как ученого были различные направления — международное морское, космическое, воздушное, экологическое, гуманитарное право, право международных организаций и т. д. Это дает возможность широко оценивать практические вопросы. Однако, безусловно, своеобразная специализация присутствует. Темы моих диссертаций, и кандидатской, и докторской, были посвящены правозащитной тематике, например докторская — международной защите национальных меньшинств. Чаще всего темы моих публичных выступлений связаны непосредственно с вопросами прав человека, а также с отдельными аспектами — защиты института семьи, расовой дискриминацией, ксенофобией, нетерпимостью и т. д. В этом же направлении развивается моя практическая экспертная деятельность: с 2010 г. я выполняю функции члена Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, в том числе в статусе вице-председателя и в статусе докладчика. Дважды в год на протяжении трех недель данный Комитет проводит сессионные заседания, где заслушиваются периодические доклады государств — участников Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (их на сегодняшний день 171). При этом каждые полтора года я также в течение недели в Женеве занимаюсь подготовкой дополнительных вопросов к уже представленным докладам для рассмотрения их Комитетом. С 2013 г. Комитет принимает индивидуальные жалобы. Важным направлением работы является также принятие Замечаний общего порядка, в рамках которого обобщается опыт, раскрывается сущность тех или иных положений Пакта. Конечно, в такой деятельности находят отражение научные взгляды членов Комитета, формируемые позиции отражают фундаментальные подходы ученых, занимающихся различными аспектами международного права прав человека. Я тоже стараюсь внести посильный вклад в подготовку новых Замечаний общего порядка.

— ***Вами опубликовано свыше 1000 научных работ, под Вашим научным руководством защищены более 50 диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности «Международное право», Вы являлись научным консультантом по трем докторским диссертациям, а также научным консультантом шести сотрудников на кафедре по подготовке докторских диссертаций. Какие направления международно-правовых исследований, на Ваш взгляд, актуальны сегодня? Какими должны быть научные ориентиры для молодых международников?***

— Выстраивать свой национальный, субрегиональный, региональный и глобальный дискурс международного публичного права, основываясь на общих традициях российской/советской и постсоветской школы международного права, внимательно изучая и критически анализируя зарубежную доктрину, тенденции деятельности международных межправительственных организаций, включая ООН, — это остается приоритетом юристов-международников любого поколения. Мы видим, насколько сегодня актуализировались вопросы невмешательства, обеспечения государственного суверенитета, в том числе цифрового. Вновь на повестке дня остро обозначи-

лись проблемы реализации экономических, социальных и культурных прав в условиях геополитических трансформаций и многое другое. Среди новейших тем, которые затрагивают интересы любого государства, — кибербезопасность, доступ к ресурсам и технологиям, поиск новых форматов работы универсальных механизмов, которые позволят вернуться к взаимовыгодному сотрудничеству. Интеграционная тематика с участием России и Беларуси — это важное направление, которое надо изучать в междисциплинарном, сравнительном контексте, накапливать общий научный потенциал. И ученым, и практикам важно работать прежде всего на преодоление глобальной разобщенности. Государства сейчас разделены как никогда, это препятствует конструктивному продвижению практически любой темы на многостороннем уровне. Исследователи, отстаивая свои объективно обоснованные позиции, должны искать точки соприкосновения, а научные проекты, издания — способствовать международному научно-образовательному сотрудничеству.

— **Говоря о международном сотрудничестве, нельзя не вспомнить, что в этом году исполняется 75 лет со дня принятия одного из основополагающих правозащитных документов Международного билля о правах человека — Всеобщей декларации прав человека. Каково сегодня отношение научного сообщества и представителей международных организаций к этому акту и каково его значение для будущего международных отношений, очевидно испытывающих серьезный трансформационный кризис?**

— Да, Вы верно отметили фундаментальный характер Всеобщей декларации. Несмотря на ее де-юре необязательный характер, подавляющее большинство государств, международные межправительственные организации и их органы признают авторитет этого акта, ссылаются на него в качестве обоснования своей позиции, а национальные конституции, международные правовые акты содержат отсылки к положениям декларации. Стоит вспомнить, что процесс согласования положений декларации был не простым, однако государства нашли возможность выстроить общепризнаваемую парадигму мировых ценностно-правовых категорий и принципов. Данный документ — продукт государств антигитлеровской коалиции, закрепляет основные категории прав человека (гражданские, политические, экономические, социальные и культурные) в их единстве и взаимосвязанности. Российская Конституция в главе II полностью отражает их, составляя основу правового статуса личности в Российской Федерации. Очень важно в настоящем и будущем не отходить от этих положений. Исходя из моего опыта отмечу, что и в работе органов ООН используют этот акт именно в качестве общей согласованной основы. Так, в Рабочей группе по произвольному задержанию мы сталкивались с нарушениями, запрет на которые установлен Международным пактом о гражданских и политических правах, однако, если государство-нарушитель не являлось участником этого Пакта, то Рабочая группа ссылалась на аналогичную статью Всеобщей декларации прав человека, и это нормально воспринималось соответствующим государством. Необходимо все время помнить наставления преамбулы Всеобщей декларации прав человека: «...всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства». Успешное взаимодействие государств в сфере прав человека возможно лишь на основе равноправного и конструктивного сотрудничества.

— **Каким видится выход в таких ситуациях? Нужны ли реформы действующих механизмов?**

— Нужны, во-первых, последовательная практика недопущения деструктивного влияния действий отдельных государств на те механизмы, функционирование которых отработано годами; во-вторых, использование существующих процедур для того, чтобы привлечь внимание к реальным проблемам и направить усилия на их решение. Приведу конкретный пример: Заключительные замечания по периодическим отчетам государств в рамках Комитета по экономическим, социальным и культурным правам содержат обеспокоенность Комитета по поводу тех или иных проблем у соответствующих государств-участников и рекомендации по их преодолению. Так, 30 марта 2023 г. Комитет принял Заключительные замечания по третьему периодическому отчету Литвы. Среди прочего Комитет выразил тревогу в связи с уменьшением количества национальных меньшинств — поляков, русских, белорусов, а также ситуацией с их правами ввиду отмены соответствующего законодательного акта о правах меньшинств, призвал предпринять срочные меры в целях эффективной защиты прав национальных меньшинств, в том числе в вопросах языка, религии, культуры, национальной идентичности. Комитет также обратил внимание на ситуацию ограничения литовским правительством перевозки удобрений из Беларуси в третьи страны Африки и Латинской Америки, что поставило под угрозу продовольственную безопасность этих регионов, и рекомендовал отменить такие ограничения. Таким образом, в рамках действующих правозащитных механизмов мы обращаем внимание на острые ситуации нарушения обязательств и угрозы таких серьезных нарушений, предлагаем конкретные меры, как исправить или не допустить негативные последствия. Наконец, там, где это действительно необходимо, можно и нужно предлагать изменение существующей многосторонней системы ради

поддержания цивилизационного многообразия, справедливого распределения благ, сохраняя действительно важные достижения послевоенного периода международного права, а не перечеркивая их. В этом направлении, впрочем как и в иных вопросах на мировой арене, позиции наших государств, России и Беларуси, весьма схожи: мы выступаем за расширение Совета Безопасности ООН, однако против ревизии системы ООН как таковой. Как отмечал президент Российской Федерации, надо придерживаться «здорового консерватизма» и «не выплеснуть с водой ребенка». С такой же справедливой оценкой объективных изменений в докладе «Формирование новой международной архитектуры защиты прав человека» я выступал, например, в рамках Петербургского форума весной 2023 г.

— **Практически с самого начала деятельности ООН предпринимались попытки ее реформирования. Организация реагировала на увеличение своего численного состава, соответственно увеличивая количество членов Совета Безопасности и Экономического и Социального совета (ЭКОСОС). Сама система ООН постоянно меняется (благодаря Уставу ООН многое не регламентирует). Значительные изменения в ООН инициировали генеральные секретари, начиная с Бутроса Бутрос-Гали. Можно отметить, что он первым начал говорить о реформировании ООН в начале 1990-х гг., когда международная обстановка серьезно изменилась. Затем реформой занимались и Кофи Аннан, и Пан Ги Мун, и Антониу Гутерриш. Как Вы относитесь к таким реформам?**

— В компетенцию Генерального секретаря ООН не входит вопрос о реформировании ООН. Он возглавляет один из шести главных органов ООН — Секретариат, и обязан эффективно им руководить. Генеральный секретарь ООН может рассуждать о реформе ООН лишь по поручению государств — членов ООН, например по решению саммита или Генеральной Ассамблеи ООН. В этом вопросе необходимо учесть важный момент: реформирование ООН по существенным вопросам предполагает изменения в самом учредительном акте — Уставе ООН. А правила изменения прописаны в самом Уставе, которые надо строго соблюдать и которым нужно четко следовать.

— **Краеугольным камнем реформы ООН является право вето постоянных членов Совета Безопасности. Однако предлагаемые изменения весьма дискуссионны и в целом возможны только при изменении Устава ООН. Какие, по Вашему мнению, есть эффективные варианты реформирования Совета Безопасности?**

— Это глава XVIII («Поправки») Устава ООН. Так, согласно, пункту 1 статьи 109 для пересмотра Устава может быть созвана Генеральная конференция Членов Организации Объединенных Наций (их 193) в срок и в месте, которые должны быть определены двумя третями голосов членов Генеральной Ассамблеи и голосами любых девяти членов Совета Безопасности. По статье 108 и пункту 2 статьи 109 поправки к Уставу или любое изменение в Уставе «вступит в силу по ратификации... двумя третями Членов Организации, включая всех постоянных членов Совета Безопасности». Таким образом, требуется наличие совпадающих голосов всех постоянных членов Совета Безопасности (их пять), которые обладают правом вето, т. е. любое изменение в Уставе требует согласия всех пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, включая Россию. Это означает, что все предложения, высказанные в специальной структуре ООН по реформе, действующей с середины 70-х гг. XX в., а также позиции отдельных государств по реформе ООН должны быть согласованы на основе статей 108 и 109 Устава ООН и приняты при наличии согласия всех постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Вариантов же реформы Совета Безопасности много, и у России есть своя позиция на этот счет. Однако позиция России по некоторым вопросам может изменяться в зависимости от новых обстоятельств. Например, ранее руководство России поддерживало членство ряда государств в качестве члена Совета Безопасности, включая ФРГ, Японию и др. Однако впоследствии эти и другие государства (бывшие сателлиты фашистской Германии, которые были приняты в члены ООН после заверений, что они будут разделять дух Устава ООН, т. е. антигитлеровский дух) начали голосовать против резолюций Генеральной Ассамблеи о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которая способствует эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, принимаемых Генеральной Ассамблеей ежегодно по инициативе России. Этот факт заставляет задуматься: стоит ли их принимать в члены Совета Безопасности ООН?

— **Деятельность Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в большей степени освещается и известна широкой аудитории, но к главным органам относится, например, ЭКОСОС. На первый взгляд, кажется, что это сложная многоуровневая структура с весьма обширными задачами. Вы многократно принимали участие в работе различных подотчетных ему структур. Что представляет собой ЭКОСОС и какова его роль?**

— Вопрос актуальный для тех, кто видит вред уже проведенных «реформ», затрагивающих полномочия ЭКОСОС как одного из шести главных органов ООН. По сути, Устав ООН отличается от Статута Лиги Наций многими инновациями, включая то, что в нем больше внимания уделено

сотрудничеству государств в экономических и социальных сферах. Об этом говорится в преамбуле, статье 1, главе IX «Международное экономическое и социальное сотрудничество», главе X «Экономический и Социальный Совет» Устава ООН. Данные сферы подпадают под компетенцию ЭКОСОС. В компетенции ЭКОСОС находилась и сфера прав человека. По решению Венской конференции по правам человека в 1993 г. при ЭКОСОС ликвидировали Центр по правам человека и функции в правозащитной сфере были переданы созданному в 1994 г. Верховному комиссару ООН по правам человека и подчиненному ему Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека. В 2006 г. после очередной «реформы» ЭКОСОС лишили Комиссии по правам человека, вместо нее появился Совет по правам человека, который избирается и подчиняется Генеральной Ассамблее. При этом экономические и социальные вопросы, а также региональные экономические комиссии остались в компетенции ЭКОСОС. Сейчас поставлена задача (см. резолюцию Генеральной Ассамблеи 68/366) формирования Комитета по экономическим, социальным и культурным правам не ЭКОСОС, а собранием государств — участников Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Подобные «реформы» и идеи противоречат официальной позиции системы ООН о том, что все права взаимосвязаны и неделимы. Получается, что институциональные механизмы по правозащите не только поделены, но и все больше приобретают фрагментационный характер. Согласно Повестке дня на период до 2030 года, определившей 17 целей устойчивого развития и 169 задач по их достижению, устойчивое развитие базируется на трех измерениях: экономическом, социальном и экологическом. На фоне упомянутых «реформ» лишение ЭКОСОС сферы прав человека — это ошибочный шаг с далеко идущими негативными последствиями для универсальной правозащитной системы.

— **Есть также такой орган, как Совет по Опеке, бездействующий с 1994 г. Что делать с ним?**

— Когда принимался Устав ООН, был актуальным вопрос о судьбе колониальных народов и территорий. Впоследствии подмандатная система Лиги Наций была заменена системой опеки. Для решения этой проблемы был учрежден специальный орган в качестве одного из шести главных органов ООН в виде Совета по Опеке (гл. XIII Устава ООН). После обретения в 1994 г. последней оставшейся подопечной территорией (Палау) независимости этот орган официально приостановил свою деятельность. Из всех официальных и неофициальных предложений о судьбе данного органа мне больше импонирует инициатива Генерального секретаря: превратить Совет по Опеке в орган, генерирующий инновационные идеи для государств — членов ООН и самой ООН. При этом хотелось подчеркнуть, что глава XI «Декларация в отношении самоуправляющихся территорий» остается актуальной, ибо, к сожалению, достаточное число территорий остается под незаконным управлением бывших колониальных держав, например архипелаг Чагос, принадлежащий Маврикию, удерживается Великобританией, на острове Диего-Гарсия размещена военная база США.

— **По Вашему мнению, эффективна ли деятельность ООН в современном мире в целом и в каких направлениях?**

— Есть авторитетные ответы насчет полезности ООН и целесообразности ее сохранения человечеством.

В своем выступлении на заседании дискуссионного клуба «Валдай» (21.10.2021 г.) президент Российской Федерации В. В. Путин в контексте вопроса о реформировании или упразднении части международных институтов в отношении ООН отметил: «Организацию много критикуют за то, что она не успевает адаптироваться к стремительным переменам. Отчасти это справедливо, конечно, но, наверное, это вина не только самой Организации, но и прежде всего ее участников. Кроме того, эта международная структура является носителем не только норм, но и самого духа нормотворчества, причем основанного на принципах равенства и максимального учета мнения всех». В качестве подтверждения сказанного можно добавить об эффективности ООН в нормотворчестве в таких сферах, как права человека, охрана окружающей среды, космическая деятельность, борьба с террористическими актами и многое другое.

Имеются также авторитетное мнение и официальная позиция ведущих держав в мировой политике, касающиеся вопроса сохранения ООН.

В своем выступлении на упомянутом заседании дискуссионного клуба «Валдай» В. В. Путин заявил также: «...главный международный институт — Организация Объединенных Наций — остается для всех непреходящей ценностью, во всяком случае сегодня. Считаю, что именно ООН в нынешнем турбулентном мире является носителем того самого здорового консерватизма международных отношений, который так необходим для нормализации ситуации».

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом 31 марта 2023 г., в качестве приоритета для российского государства в деле содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира зафиксировано «восстановление роли ООН в качестве центрального координационного механизма согласования интересов государств — членов ООН и их действия по достижению целей Устава ООН».

В совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 4 февраля 2022 г. стороны обратились ко всем государствам с призывом «...защищать международную систему, опирающуюся на центральную роль ООН, миропорядок, основанный на международном праве, добиться подлинной многосторонности при центральной и координирующей роли ООН и ее Совета Безопасности...».

Думаю, эти положения полностью и исчерпывающе отвечают на Ваш вопрос.

— **Поделитесь, пожалуйста, Вашими профессиональными планами на предстоящий год, а также в целом Вашим видением научного и образовательного сотрудничества на уровне вузов и образовательных программ.**

— В рамках работы в Комитете ООН по экономическим, социальным и культурным правам основное внимание будет уделяться разработке трех Замечаний общего порядка: по устойчивому развитию, применению международного гуманитарного права в контексте защиты экономических, социальных и культурных прав и проблемам, связанным с политикой и законодательством государств — участников Пакта по отношению к наркотикам.

В учебном плане на кафедре, которую я возглавляю, стоит задача поиска дополнительных резервов повышения качества подготовки магистров и кандидатов юридических наук, обучающихся по англоязычной программе.

В плане публикаций осуществляется разработка учебного пособия по истории международного права, запланировано обновление издания учебника «Региональные системы защиты прав человека».

И, конечно, будем продолжать работу по расширению связей с ведущими вузами мира, прежде всего с вузами из стран Африки и Латинской Америки.

— **Спасибо, уважаемый Аслан Хусейнович, желаем Вам дальнейших успехов и плодотворной работы во всех направлениях!**

Интервью провели Т. Н. Михалёва и А. В. Селиванов